

Точка зрения художника

В русле интеллектуального кинематографа

Павел Кадочников — один из видных мастеров советского киноискусства. За три десятилетия им сыграно около сорока ролей в художественных фильмах, в том числе в таких, как «Иван Грозный», «Большая семья», «Подвиг разведчика», «Повесть о настоящем человеке». Недавно он снялся в фильме «Государственный преступник». А сейчас, решив выступить на поприще режиссуры, Кадочников в содружестве с Геннадием Казанским на «Ленфильме» снимает картину «Победный марш», в которой исполняет одну из ролей.

По просьбе корреспондента АПН Павел Кадочников высказывается по некоторым проблемам современного киноискусства.

— Некоторые режиссеры на Западе пробуют ныне снимать без подробно выписанных сценариев — по общей канве, импровизируя по ходу съемок. Прибегают к съемкам «скрытой камерой», чтобы, так сказать, застичнуть «жизнь врасплох».

Я лично предпочитаю подробно, до мелочей разработанный сценарий. Так поступали Сергей Эйзенштейн и Сергей Юткевич, с которыми мне посчастливилось вместе работать. Они огромное внимание уделяли подготовке к фильму. Конечно, во время съемок обязательно что-то рождается

Павел КАДОЧНИКОВ,
заслуженный артист РСФСР

— так, например, появились не предусмотренные ранее знаменитые кадры с Одесской лестницей в «Броненосце Потемкина». Но все же Эйзенштейн любил прежде чем снимать нарисовать всю картину в своем воображении, раскадровать ее и всегда совершенно точно наперед знал, что сегодня будет снимать.

Думается, что режиссерский сценарий — это партия. Потом уже внутри задуманных, увиденных и даже нарисованных кадров (я всегда стараюсь сделать наброски на бумаге) могут появиться новые краски, замысел обогащается незапланированными деталями, актерскими находками.

— А как вы относитесь к типажному подбору актеров для фильма, к тому, чтобы брать нужных вам героев прямо из толпы, на улице?

— Думаю, что это ни к чему. Это заблуждение, будто в толпе можно взять человека, который создаст потрясающий образ. Такие замечательные итальянские мастера, как Де Сика или Де Сантис, если и берут с улицы человека на роль, то непременно талантливого. Выбирают, учат и только тогда дают ему играть. Именно потому столько итальянских актрис, пришедших в кино, так сказать, с улицы, стали звездами экрана.

У нас порою восклицают: «Ах, какой мальчик, какая

девочка! Как играют!». Но иные зрители забывают, что такой мальчик или такая девочка в подавляющем большинстве случаев, создавая образ, играют самих себя: режиссер лишь подлавливает нужное ему состояние.

В свое время я, помню, снимался с юной тогда Наташей Защипиной в кинофильме «У них есть Родина». Так представьте, чтобы возбудить в Наташе ненависть к фрау Вурст, Раневская, игравшая роль этой нацистской дамы, вынуждена была всеми средствами вызвать ненависть в девочке... к себе самой. Иного выхода не было.

Современный интеллектуальный кинематограф, в русле которого мы все работаем, стремится к образам чрезвычайно глубоким, многогранным. Ему нужны истинные художники, большие мастера, настоящие профессионалы. Очень важно в актере, думается, нравственное начало. Важно всегда помнить, что современное большое киноискусство не прощает никакой неправды. И это прекрасно.

(АПН).

Московский комсомолец, 1964,
5 декабря